

Кристина Борис

Другая

18+

Кристина Борис Другая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49831018

SelfPub; 2020

Аннотация

Я познакомился с ней семь лет назад. И с тех пор забыл, что такое безмятежность и покой. Она раскрыла во мне самые лучшие и худшие черты, о существовании которых я не догадывался до встречи с ней. В тот день я умер и родился. На протяжении этих лет я умирал и воскресал снова и снова, как только жизнь сталкивала меня с ней. Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Пролог

Луч солнца проник сквозь занавески, настойчиво освещая кровать, на которой нежилась Юлия. Воскресное утро. Половина девятого утра. Никаких планов не было. Девушка не могла понять, почему она проснулась так рано и чем себя занять в этот день.

Провалившись полчаса в постели, Юля лениво потянулась и медленно пошла в ванную комнату, разбрасывая по пути пижамные шорты и топ.

Горячий пар заставил окно и зеркало покрыться матовой плёнкой из капель. Девушка решительным жестом смыла ладонью эту плёнку на зеркале, любуясь своим отражением. Рыжие волосы от воды потемнели, бледно-оранжевые веснушки почти исчезли на раскрасневшейся коже, светлые брови были почти незаметны.

«Надо что-то сделать с бровями. Их совсем не видно! Значит план таков. Надо сходить в салон. А потом? Что я сделаю дальше?» – спрашивала Юля отражение в зеркале.

В голову не приходило решительно ничего. Походы по магазинам? Утомляли. Выставки? Одной не хочется. Встретиться с кем-то? Навязываться кому-то на встречу. Посидеть дома? Скучно и глупо.

Не придумав ничего, чем можно занять себя после покраски бровей, девушка решила действовать по мере поступления проблем. «Этот день будет необычен,» – решительно заявила девушка самой себе и поцеловала своё отражение в

зеркале.

***

Выйдя из салона, Юлия пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны, мастер хорошо постарался, сотворив из светлых, неприметных волосков изящные брови, с другой – вопрос о том, что же делать ей дальше, был актуален как никогда.

Заглянув в ближайшую кофейню, девушка заказала молочно-ванильный десерт, села за столик и стала наблюдать за людьми. Воскресное утро. Людей в кофейне было крайне мало, потому девушка старалась не слишком вызывающе впиваться взглядом в немногочисленных посетителей.

Спустя недолгое время, в кофейню зашёл молодой мужчина в элегантном костюме. Он сел за столик, заказал кофе. «Ничего необычного. Пижон какой-то,» – подумала про себя Юлия, устремив взгляд на других посетителей.

Официантка подошла к столику мужчины, поставив заказанный им кофе. Мужчина поблагодарил, слегка смущённо улыбнулся и, дождавшись пока официантка исчезнет из поля зрения, воровато полез во внутренний карман своего безупречного пиджака, достал фляжку и, открутив крышечку, щедро налил содержимое фляжки в чашку с кофе.

«А вот это уже интересно,» – с любопытством подумала про себя девушка. Она продолжала наблюдать за людьми, но теперь часто косилась на мужчину. Было заметно, что его что-то беспокоило. Уж точно не то, что его заметят, что он

что-то подмешивает себе в чашку.

Прошло полчаса. Кофе давно остыл и превратился в холодную, чересчур сладкую жижу. Заказать ещё и наблюдать? А зачем? Смотреть на мужчину? А смысл? Но он так нервничает.

Перед ней стоял выбор: уйти отсюда и впустую провести этот день, ломая голову над тем, как бы себя развлечь, в итоге купив всякий гадостей и смотреть фильмы, или продолжать дальше наблюдать за мужчиной в надежде, что из этого выйдет что-то интересное.

Для решения этой дилеммы Юлия достала монетку и подбросила её вверх. Монетка показала остаться в кафе и наблюдать за мужчиной.

Прошёл час с того момента, как пришёл мужчина, а он продолжал сидеть и смотреть на двери. Он явно кого-то ждал. Было жарко. Но он не снимал пиджака. Тоненькие струйки пота стекали по вискам, раздражая и без того беспокойного мужчину. Время от времени он поправлял рукава, поправлял причёску, отряхивал брюки от мнимых крошек и пыли.

Не выдержав скуки, Юлия решила на весьма странный поступок. Она подошла к столику мужчины и, стоя над ним, спросила:

– Прошу прощения, вы кого-то ждёте?

– Да, а как вы догадались? – в глазах мужчины читалось удивление.

– Вы нервничаете. Кто-то особенный? – игриво прищурилась Юлия.

– Ну вроде того. А вы от неё? Она не придёт? – в голосе мужчины явно чувствовалось волнение. На секунду девушка спутала это волнение с надеждой.

– А, так значит это «она». Нет, я не от неё. Простите мою наглость. Я просто хочу вас подбодрить. Вы выглядите потрясающе. Не стоит так нервничать.

– А, – мужчина смущённо усмехнулся и учащённо заморгал. – Спасибо. Как вас зовут?

– Юлия. Я уже ухожу. Что хотела сказать, уже сделала.

– Да вы не торопитесь, можем ещё поговорить.

– Но, вы же ждёте.

– Да, но встреча наша должна состояться через четыре часа.

– А зачем вы так рано пришли? – Юлия удивилась.

– Как вы заметили, я нервничаю. Прошу, присядьте. Вы такая беззаботная и решительная. Мне нужно выговориться постороннему человеку. Я запутался. Мне кажется, я совершил ошибку. Прошу прощения за столь странную просьбу. Если откажете, пойму.

– Что ж, делать мне всё равно нечего. Пожалуй, я уделю вам своё время, – в мыслях девушка радовалась, что сейчас она нашла прекрасное развлечение в виде истории от незнакомого человека.

– Может вам история не понравится, но поймите, мне

очень надо выговориться перед этой встречей. Она разделит мою жизнь на «до» и «после».

– Хорошо. Но есть один нюанс, – девушка наигранно нахмурилась.

– Какой же? – мужчины слегка приблизился к Юлии.

– Я не знаю вашего имени, – Юлия улыбнулась.

– А, – мужчина облегчённо улыбнулся. – Меня зовут Богдан.

– Ну теперь мы знакомы. Рассказывайте в подробностях. Во всех.

– Насколько я могу быть откровенен? – смущённо спросил Богдан.

– Убийства и прочие нехорошие вещи, связанные с криминалом, можете опустить, – улыбнулась девушка.

– Не переживайте, эта история чересчур скучна.

– Учитывая то, что вы ждёте кого-то, пришли за четыре часа до встречи, подумали, будто я посланница от «неё», подливаете себе что-то в кофе – думаю, я сочту это интересным.

– Вы заметили, – мужчина опустил глаза. – Это амаретто. Виктория любит его. И я полюбил.

– Виктория – это та самая «она»?

– Угадали, – грустно улыбнулся мужчина.

Я познакомился с ней семь лет назад. И с тех пор я забыл, что такое безмятежность и покой. Она раскрыла во мне самые лучшие и худшие черты, о существовании которых я не

догадывался до встречи с ней. В тот день я умер и родился. На протяжении этих лет я умирал и воскрешал снова и снова, как только жизнь сталкивала меня с ней.

Глава 1

Скажем так, я не приверженец моральных устоев. Мои родители сполна натерпелись моих выходов. Одна из самых масштабных – содержание моих путешествий на протяжении полугода.

Мои родители – люди со средним доходом, которые могут позволить себе попутешествовать вместе в совместный отпуск либо на дачу, либо на юг самым бюджетным способом. Сейчас, спустя время, я удивляюсь, откуда родители брали деньги на то, чтобы я вёл свою жизнь повесы, бездумно тра-тя и не заботясь о будущем?

Я получил высшее образование на радость родителям. Устроился на работу в офис. Снимал квартиру. Обычный человек, который жил обыденной жизнью миллионов людей. Но вскоре мне всё это наскучило. Я решил отойти от этой системы, бросить всё и уйти в свободное плавание.

Уволившись с работы, я гордо заявил родителям, что поеду путешествовать. Ничего не спрашивая, они отдали мне всё, что было у них. А я, сухо обронил «Спасибо» и взял билет на ближайший рейс в сторону своего беззаботного существования.

Да, я постоянно поддерживал с родителями связь, посы-

лал им сувениры, но в глубине души я понимал, что мои звонки были лишь отмашкой и напоминанием прислать мне ещё денег. Подонок? Да. Но тогда я об этом не задумывался.

Попутешествовав по Чехии, Хорватии, Греции, меня занесло в Италию. Это было, скажем так, необычно. В тот момент у меня стали заканчиваться запасы родительских денег, а новые ещё не пришли. Я подселился к незнакомцам, с которыми разговорился на пляже.

Суть их жизни была в нищенстве. Они, как и я, были борцами против системы. Они намеренно никуда не устраивались и зарабатывали себе на жизнь попрошайничеством и уличной музыкой.

Жили мы все дружной общиной в заброшенном пляжном домике. Санузла не было. Ходили в пакеты. Выбрасывали по дежурству. Душ принимали время от времени, залезая в чужие дома. Ухитрялись как могли.

Несмотря на такие безумства, жизнь была весёлой и непредсказуемой. Всё было нестабильно и разнообразно – не как в нашей устоявшейся комфортной жизни. Мы были одной большой, безумной семьёй.

Однако вскоре и это стало мне надоедать. Я стал подрабатывать в кафе и на мойках. Брели с неохотой. Платили меньше, нежели коренным жителям. Но мне хватало на то, чтобы снять раз в неделю номер в мотеле и посвятить ночь себе с нормальной пищей и ванной комнатой.

Однажды, когда я работал в дневную смену на мойке, я

решил себя побаловать во время обеда новыми футболками. На время обеда я заглянул в ближайший торговый центр. Проходя мимо пафосных бутиков, я шёл напрямик в сторону магазина старых вещей.

Купив всё необходимое, я пошёл обратно к мойке, но на выходе мой взгляд остановился на входящей в торговый центр девушке. Она была в почти прозрачной белой блузке и цвета марсала юбке-карандаше с вырезом. Я запомнил этот оттенок, так как со временем, эта девушка мне и рассказала про него.

Она небрежно поправила невидимую прядь на своих волосах, отливающих золотом на солнце. При входе в здание, ветер утащил прозрачный бежевый платок с шеи незнакомки. Я успел вовремя схватить эту ткань, напоминавшую тонкую вуаль, за кончик.

Девушка подбежала ко мне и, поблагодарив, протянула руку с намерением забрать свой платок. Но я занёс платок за спину и сказал, что отдам, если незнакомка скажет своё имя. Не знаю, чем я тогда думал, надеясь на то, что парень, который забыл, что такое запах чистого тела, в линялых джинсах с пакетом из дешёвого магазина, сможет закадрить девушку, с которой ассоциируется лишь одно слово «роскошь».

Однако она улыбнулась и ответила:

– Виктория. И я прекрасно понимаю ваш язык.

– Откуда вы узнали?

– Я два дня тому назад с подругой приезжала на мойку.

Помыть машину. Вы, тогда, видимо, куда-то торопились, но вам сказали обслужить нас. Вы мыли машину, улыбаясь нам и матерясь в стороне. Весьма нелестно о нас тогда высказывались. Вы нас приняли за местных?

– Прошу прощения, мне так неловко!

– Успокойтесь, – девушка подняла руку. – Понимаю вас. А теперь отдайте мой платок.

– Может я осмелюсь угостить вас чашечкой кофе в качестве моих извинений за бестактность. Поверьте, если бы с вами была сейчас подруга, я бы и её пригласил.

– А я надеялась, – засмеялась Виктория. – Ладно. Одна чашечка. Вы, видимо, хорошо знаете это место. Проведите мне экскурсию по нужным местам, иначе я здесь останусь до вечера.

– Да, конечно!

Мы с ней разговорились настолько, что я поведал ей о своём существовании с общиной. Викторию заинтриговало это место, однако позже призналась, что интересуется её лишь красивый пляж. Мы условились на том, что вечером я сведу её на это место.

На работу я, естественно, опоздал. Но мне уже было всё равно, так как за этот день, помимо того, что я познакомился с Викторией, мне пришло извещение о переводе родительских денег. Это, определённо, был мой день.

Забрав свою получку за день, я пошёл на встречу с Викторией, решив, что больше не вернусь на эту работу.

Вечером эта девушка стала ещё прекраснее. Она была в обольстительном мерцающем светло-персиковым платье, отливающий на закате, словно звёздный дождь. Пленяло оно тем, что несмотря на свою воздушность, оно подчёркивало прекрасные формы Виктории. Волосы распущены, слегка завиты. Среди локонов мелькает небольшая косичка, пленяя своей женственностью и невинностью.

На тоненькой шее висел кулон в виде горного хрусталя на коричневой верёвке. Тоненькая сумочка на плече, туфли в руках. Днём это была статусная и уверенная в себе женщина, а вечером Виктория превратилась в первую подростковую любовь в лице одноклассницы.

Это изменение поставило нас почти на один уровень. Я выглядел теперь подростком, который всё своё время проводит в отцовском гараже, чиня старый автомобиль:

– Где же подруга?

– Уехала, – загадочно ответила Виктория.

– Куда же?

– Домой.

– И где же её дом?

– Вас так интересуется моя подруга? Ради этого вы меня пригласили на пляж? – наигранно обиделась девушка.

Я чувствовал с ней небывалую лёгкость. Как оказалось, у нас много общих интересов в литературе, живописи, музыке, фильмах. Эта девушка была образована, интересна и прекрасна.

К закату она уже знала практически всё обо мне и моей семье, отметив, что я тот ещё засранец. А я словно ослеп. Меня даже не смутило, что она ничего не говорит о своей жизни, будто её до встречи со мной не существовало.

Не зря я отметил, что к закату она знала обо мне всё. К тому магическому закату. Именно глядя на него, сидя на песке, мы прижались друг к другу, почувствовав неласковое дуновение ветра. Касание показалось нам настолько естественным, будто так и должно было быть, что мы не оттолкнулись, не дёрнулись, а ещё сильнее прижались друг к другу.

Я даже не заметил, как моя рука сама коснулась её колена, а она...мягко убрала мою руку и направила её дальше к внутренней стороне бёдер. Я ощущал её тепло и желание. Мы смотрели друг другу в глаза, и, всего лишь спустя мгновение, наши глаза закрылись от наслаждения. Мы слились в поцелуе.

Это был не невинный поцелуй. Он был страстным, влажным, нахальным. Мой язык настойчиво требовал проникнуть в её рот. Я чувствовал её прерывистое дыхание, иногда переходящее в всхлип:

- Подожди, – умоляюще попросила Виктория.
- Прости, что-то нашло, – начал я оправдываться, понимая абсурдность ситуации. Мы знакомы меньше суток.
- Нет, всё в порядке. Я веду к тому, что на пляже запрещено, – хихикнула девушка.
- О, – я был в шоке от этого. Уж точно не такого ответа

я ожидал услышать от неё.

– Поехали ко мне, – прошептала Виктория, глядя мне в глаза. Неожиданно улыбка пропала. – Или ты против?

– Я, о, нет! Это просто так неожиданно, – опешил я.

Она бодро вскочила и, стряхнув с себя песок, протянула руку.

Спустя двадцать минут мы оказались у неё в номере. Лишь войдя в комнату, я прижал Викторию к стене, нелепо и быстро целуя её в шею, волосы, плечи:

– О нет-нет, сначала душ, дикарь, – насмешливо оттолкнула меня девушка.

– Пошли со мной, – прорычал я.

Она, смеясь, пошла со мной. Что произошло дальше, когда мы перебрались в постель, я помню смутно. Но ощущаю ярко до сих пор.

Я щеками и губами чувствую мягкость её кожи бёдер, груди, живота. Руками я чувствую дрожь её тела. Ушами я слышу её прерывистое дыхание. Языком я чувствую вкус её солоноватого пота.

До сих пор.

...

Утром я проснулся в постели один. Виктория принимала душ. Солнце уже светило ярко. Я не знал, который сейчас час.

На тумбочке, у кровати лежал телефон Виктории. Я решил взглянуть на экран, чтобы узнать сколько сейчас време-

ни. На экране высвечивался полдень и, с пометкой «любимый», сообщение «Ну как отдыхается? Скучаю».

Глава 2

– Что-то не так? – легкомысленно спросила меня Виктория, вытирая волосы полотенцем.

– Поссорилась с кем-то? – раздражённо спросил я.

– О чём ты? – удивилась она.

– У тебя кто-то есть. Так почему же ты провела ночь со мной? Захотела отомстить?

– А, ты об этом. Нет. Ни с кем я не ссорилась. Я просто хорошо провела время.

– То есть как?

– Это моё дело. Я взрослая, состоявшаяся личность, которая знает чего хочет. Вчера я захотела лёгкого приключения, а теперь я хочу, чтобы ты собрал свои вещи и ушёл. Проваливай! – девушка указала рукою на дверь.

– А если он узнает? – процедил я сквозь зубы, дрожа от нарастающей злобы. Как унижительно! Я был интрижкой. Меня использовали, а теперь вышвыривают!

– Напекаешь на то, что расскажешь всё моему мужу? – усмехнулась она.

– Так это не просто парень?! Ты замужем!

– Спасибо. Я в курсе, – Виктория скрестила руки на груди. – Ну давай, возьми мой телефон, позвони и представься. «Да, я спал с вашей женой». И что дальше? Будешь доволен?

– ...

– Ну, смелее, – в её голосе я слышал насмешливый призыв. – Да у тебя смелости не хватит. Я уже представляю, что ты себе придумал. Девушка явно богатая. Есть муж. Значит он её обеспечивает. Какой-то влиятельный человек. Узнает с кем переспала, наймёт нужных людей и не станет тебя. Угадала?

– Почти, – с трудом я тогда произнёс. Честно сказать, она полностью угадала ход моих мыслей.

– Тогда спасибо за ночь. Было весело и приятно, а теперь мы друг друга не знаем. Прощай.

Я наспех оделся и пошёл к двери. Она не двинулась с места, лишь провела взглядом.

Я шёл домой пешком. Было жарко. Я чувствовал себя грязным, липким от пота, униженным и голодным. Подумать только: меня использовали ради утех! А я думал, что вчера между нами произошла та самая магия, о которой поют и пишут. Я думал, что это судьбоносная встреча. Но теперь... как же унижительно.

Смешно конечно, но стоило бы подумать: успокойся. Было же хорошо. Есть что вспомнить. Но меня не отпускало. Воспоминание о прошедшей ночи магическим затмением застилало мне глаза. Я видел образ обнажённой Виктории, тени на её теле от прикрытых жалюзи, смятые простыни, блеск её глаз, золотой песок на пляже, колдовской закат, то притяжение.

Нет, это было нечто большее, нежели интрига, как бы она ни говорила. По крайней мере для меня. Я понял, что та встреча для меня стала роковой – образ холодной Виктории, которая соблаговолила одарить меня страстью и нежностью, прочно засел в моей голове. Я не хотел просто так прощаться с ней.

К вечеру, собравшись с силой, я пришёл обратно к её отелю. Я попросил девушку на ресепшене вызвать Викторию. Как ни странно, моя знакомая вышла. В её взгляде я читал недовольство:

– Я вышла, чтобы обсудить всё окончательно. Я так понимаю, если бы я не вышла, ты стал бы моим преследователем?

– Верно. Я хочу попросить прощения за своё поведение с утра. Ты свободная женщина. Сама вправе решать. Меня вообще не должно волновать, есть ли у тебя кто.

– Извинения приняты. Всё? – резко спросила Виктория.

– Нет, – ответил я сдавленным голосом.

– Что ещё?

– Давай прогуляемся. Ничего большего, – я поднял обе руки в знак того, что я не собираюсь причинить ей вреда. – Я приведу тебя в отель как только ты этого захочешь.

– А если откажу? – в суровом тоне промелькнуло игривое любопытство.

– Лучше согласиться, иначе потом будешь жалеть, что скучно провела вечер.

– Ну планов на вечер у меня всё равно нет. Прогуляться я собиралась одна перед сном, но раз уж появилась компания...

– Прошу, – я протянул ей свою руку. Она изящно положила свою руку в мою и в ту же секунду, резко отдернув, убрала её. Я поднял глаза, чтобы посмотреть на её выражение лица, и встретил взгляд. Гипнотический и манящий.

Прогулка вышла удачной. Мы гуляли и разговаривали. Виктория рассказала мне о том, что её брак можно считать обычным. Обычным, если это брак между молодой и красивой девушкой и богатым мужчиной в возрасте. Она приложила все усилия, чтобы выбиться из провинциального города, вложить в себя средства, втереться в круг общения и попасться на глаза своему будущему мужу.

Нет, всё было не совсем так гладко. Сначала она приехала в крупный город для того, чтобы добросовестно учиться. Учёба давалась легко, однако вскоре мечты о светлом будущем после университета разбились о реальность.

Виктория искренне завидовала своим знакомым, которые не прилагали никаких усилий и жили за счёт обеспеченных мужчин, между тем как она работала за гроши, выживая в большом городе по мере своих возможностей.

Так она решила колоссально поменять свою жизнь и посвятить её удовольствиям. Познакомившись с нужным кругом общения, Виктория обеспечила себе хорошее ближайшее будущее.

Она тогда призналась, что как бы ни меркантильно это смотрится со стороны, к мужу она питает только хорошие чувства благодарности. Однако на этом любовь не построишь.

Муж часто в разъездах. Постоянно занят, потому путешествует Виктория одна:

– А там ты уже встречаешь таких как я, а потом возвращаешься к мужу и выполняешь роль порядочной жены?

– Всё не совсем так, – слабо улыбнулась Виктория. – Если ты думаешь, что богатые люди ничего не делают, то здорово ошибаешься. Мой муж вложил все силы и здоровье в своё дело. Сейчас, когда ни того, ни другого не осталось, он тратит своё время. А я, пойми, мне ужасно стыдно бывает, но я так не могу.

– Не можешь что?

– Понимаешь, я сплю с другими мужчинами не потому что они меня чем-то привлекли, просто я так молода, а он уже не может. Я к нему испытываю чувства благодарности. Но выполнять полноценную роль жены я не могу. Как? Если он неполноценный муж. И он это понимает. Мы долго решали эту проблему, но врачи сказали, что ничего не поделать, надо было позаботиться об этом раньше.

Мы не можем иметь детей из-за этого. Наши отношения остановились на робких разговорах о бытовых вещах. Мы как отец и дочь. Я не испытываю ничего к другим людям, но и его, как мужчину, не люблю. Наверное, будь он хоть еди-

ножды передо мной как мужчина, я бы начала испытывать что-то большее, нежели благодарность.

Я никогда ему не говорю о своих интригах. Его бы это не разозлило. Я знаю, что его бы это ужасно расстроило. Ведь он-то меня любит. Чувствую себя гадко каждый раз после своих походов, – грустно улыбнулась Виктория. – Вот почему я была сегодня резка. Я чувствую себя циничной сукой по отношению к нему.

– Не стоит винить себя в этом. Ты не виновата, что у вас так вышло. Ты молода, потому тело требует своё. Не стоит хоронить себя заживо просто потому что ты ему обязана своим нынешним положением.

– Удивительно, ты первый мужчина, с которым я заговорила на эту тему, – смущённо хихикнула она.

– Быть может я не просто интрижка на одну ночь?

– Даже если бы это было и так, я бы не бросила мужа, – улыбка пропала с лица в одночасье.

– Прости, но что будет, если ты встретишь среди этих мужчин свою любовь?

– Об этом я не думаю, так как такая проблема ещё не появлялась.

Внутри меня клочкотала ревность к её мужу. Я представлял себе обрюзгшего старика, который лапает голое тело Виктории, а та, морщась от отвращения, целует его и шепчет, что его любит.

Она будет моей, во что бы то ни стало. Я прекращу вести

свой разгильдяйский образ жизни, стану тем самым мужчиной, с которым Виктория почувствует себя настоящей женщиной:

- Я люблю тебя, – выпалил я тогда.
- Ты смешон, – девушка хихикнула.
- Я поменяю свой образ жизни.
- Похвально, – девушка прыснула от смеха.
- Я буду путешествовать вместе с тобой.
- Молодец, – Виктория засмеялась.
- Я буду дарить тебе не одну такую ночь.
- Побереги все свои обещания для нужной тебе женщины.

Нам не по пути.

– Ты полюбишь меня. Ты будешь со мной счастливой.

– Не сомневаюсь, но, к сожалению, у меня свой путь. Пожалуй, нам надо расходиться, а то твои шуточные обещания начинают меня пугать. К тому же мне завтра пора уезжать домой.

– Так это последняя ночь?

– Да.

Не успев это произнести, я впился в её губы. Руки прижали её бёдра к моим – она явно почувствовала то, как я сильно её пожелал. Доля секунд сопротивления, и её рука уже скользнула к ширинке моих шорт. Я лишь смог произнести прерывистое «Ах», как она увлекла меня на землю. Было темно и немноглюдно. Мы были скрыты от людских глаз завесой из листвы.

Она села на меня, задрав своё платье. Влага и жар – вот что я чувствовал, когда она прижалась ко мне. Лунный свет освещал её всклокоченные волосы. От ритмичных движений бретельки платья слетели с её плеч. Я наслаждался видом её небольшой, слегка приплюснутой груди с большими тёмными сосками. Я целовал и покусывал её, направляя бёдра на более быстрый темп. Тело дрожало от удовольствия. Тёплая волна снова и снова окатывала меня с ног до головы...

Я её провожал до отеля с большой неохотой. Она пообещала, что уедет вечером. Но я чувствовал холодность при этом обещании. Моя интуиция не подвела.

Я заранее приехал к ней в надежде побыть с ней ещё пару часов. Но мне сказали, что она уже съехала из номера.

Глава 3

Несмотря на то, что она предупреждала о своём переезде, я чувствовал себя так, будто меня жестоко предали. Однако это заставило меня бросить всё и переехать обратно домой. Я решил остепениться.

Поначалу я жил с родителями, постепенно возвращая им деньги после своих скитаний. Для этого я устроился на работу, связанную с туризмом и страховыми случаями – благо опыт позволял. Успех не заставил себя долго ждать – я чувствовал, что нахожусь на правильном месте.

Как только я почувствовал, что твёрдо стою на ногах,

немедленно съехал в свою съёмную квартиру. Я жил один, мечтая о том, что рядом со мной будет Виктория.

Однако на её месте, к сожалению, были другие женщины. Ненадолго. Лишь на пару ночей. Они приходили и уходили, а образ моей холодной знакомой оставался неизменно со мной.

Иногда я настолько увлекался своими мыслями, что, казалось, живу двумя разными жизнями. Только я видел перед собой приоткрытый рот Виктории, когда она восседала на мне, как тут же возвращался в реальность, в которой я лежал на кровати, а мой член обхватывали чьи-то бледно-розовые губы.

Кто она? Неважно. Сегодня она будет со мной. Я переключался на эту девушку, что ублажала меня, и на какое-то время забывал о Виктории. Стоны, вздохи, движения – всё было не то. Всё казалось фальшивым, наигранным. Но если быть честным, то и я тоже играл в имитацию страсти.

Я знал, что с этой девушкой больше одной ночи ничего не будет. Она видимо тоже понимала. Мы оба сожалели об этом, но и остановиться сейчас же было просто нелепо и оскорбительно. В итоге это были просто фрикции, которые длились не больше пары минут – продолжать особо не хотелось. Вовремя достал член, кончил девушке на спину и предложил сходить в душ.

Она пошла. Все они шли. Ибо это не страсть, не любовь, не соитие, а лишь перепих без эмоций, который разочаровы-

вает всех. Я и сам не против принять душ после такого паршивого полового акта. Смыть не смазку и пот, а стыд и разочарование. Ту самую грязь, о которой говорят моралисты.

И так девушка за девушкой. Я просто использовал их красивые ягодицы для того, чтобы усмирить своё сексуальное желание, потешить эго. Но, честно говоря, я бы лучше так щель в кожаном диване поимел. Те же ощущения, только перед тем, что имеешь, не стыдно.

Так продолжалось три месяца с того момента как я стал жить один. Пока ко мне на работу не зашла Виктория. Точнее, она пришла с мужем, чтобы забронировать тур. Я не знаю, куда они собирались улетать, так как их обслуживал мой коллега.

Чуть позже я сам подошёл к ним и предложил свои услуги по страхованию. Виктория была ошеломлена. Её муж не заметил этого. Скажу так, моё воображение, касательно мужа, подвело. Он был достаточно красив и ухожен. Это меня злило ещё больше.

Я хотел пожать ему руку и сказать, что знаю о том, что у него висячий хрен, а ещё я имел его жену. Но не стал. Не хотел расстраивать Викторию.

Девушка сказала мужу, что уйдёт в уборную. Я незаметно последовал за ней и, видимо правильно поступил, так как она не собиралась туда идти – просто ждала у дверей:

- Послушай, ты же не собираешься ему говорить...
- Нет. Не беспокойся, – перебил её я.

– Хорошо, – облегчённо вздохнула Виктория. – Я просто испугалась. У тебя был такой взгляд.

– Я представлял твоего мужа иначе. Вот и всё.

– У нас с ним годовщина скоро. Решили вместе выбраться.

– Увы, на этот раз будешь без курортной интрижки.

– Это не смешно. Я ценю...

– Я понимаю, прости. Я никак не могу забыть тебя. Ты исчезла так внезапно. Я бы хотел ещё раз встретиться.

– Послушай, я рада, что ты сильно изменился в лучшую сторону. Костюм и стрижка тебе к лицу, но поверь: между нами ничего нет – это было лишь мимолётным случаем.

– Мимолётным? Дважды?

– Прекрати. Я принадлежу своему мужу и только. Не делай глупостей.

– Я не собираюсь вести себя как подонок и рассказывать что-либо твоему мужу...

– Это я и хотела услышать. Спасибо, – перебила меня она и вернулась к своему мужу.

Они ушли. Как только их силуэты исчезли, я подошёл к своему коллеге и попросил дать контактные данные Виктории. Аргументировал тем, что девушка тоже раздумывает застраховаться, но забыла оставить свой телефон, чтобы я ей позвонил.

Коллега, ни о чём не подозревая, отдал мне номер. У меня был её номер! Теперь я мог позвонить Виктории! Что,

собственно и сделал, вечером. Она долго просила меня оставить её в покое, но в конечном итоге согласилась на короткую встречу на следующий день.

Когда я закончил с ней беседу, я нащупал, что от эмоционального перевозбуждения, мой член напрягся. Сняв брюки, я принялся вспоминать те самые мимолётные случаи с Викторией. Закончилось всё тем, что я направился в душ, ибо мой живот был испачкан.

Глава 4

Наша встреча быстро переросла из беседы в более частный разговор в моей квартире. Несмотря на протест и просьбу оставить Викторию в покое, я не столкнулся с сопротивлением с её стороны.

Теперь наши, так сказать, отношения переросли в игру. Мы встречались в тайне от посторонних глаз и уделяли время только друг другу. Я хотел вернуть тот образ, что встретил в Италии, она же – интрижку, физиологическую разрядку, то, чего ей не мог дать её муж.

К моменту отъезда Виктории с мужем в другую страну, я впал в мученическое, но в то же время сладостное ожидание – а вдруг она найдёт там кого-то другого?

Довольно странно, но мысль о страданиях приносила мне удовольствие, и я попросил Викторию холодно отвечать на мои звонки, не звонить первой, давать больше поводов для того, чтобы нервничать. И она это делала. Всё то время, по-

ка Виктория отсутствовала, я страдал от догадок – а вдруг наша игра зашла слишком далеко, и она в действительности потеряла ко мне интерес?

Это было прекрасно. Когда же Виктория вернулась, моему взору открылась совершенно другая девушка.

Начнём с внешних данных. Когда мы с ней встретились после разлуки, я заметил, что солнце превратило её обычную кожу цвета топлёного молока в медную кожу ангела, волосы выгорели и стали отливать пепельным цветом.

Казалось, необходимо снять с неё обычную одежду из кашемира и надеть шелковую тунику, усадить на ложе рядом с блюдом средиземноморской триады и вот, передо мной не просто Виктория, а богиня.

Но изменения также коснулись и чувств Виктории ко мне. Она поняла, что влюблена в меня. Расстояние, ментальное одиночество, невозможность насладиться нашими привычными встречами – это всё привело к тому, что Виктория стала питать ко мне нечто более, нежели увлечение.

Это меня удивило. Это был пламенный поток речи, местами абсурдный, но в то же время такой чувственный и логичный! Она говорила о том, что собирается рассказать всю правду мужу и предложить мирно разойтись, а потом уйти ко мне.

Я предложил ей пока не торопиться с такими решениями, ибо быть может, она просто соскучилась по нашим встречам. Нужно время, прежде чем понять, это здравая идея или им-

пульсивное необдуманное желание. Виктория согласилась. Мы приняли решение подождать лучшего момента.

Хотя, скажу честно, идея не скрывать наши отношения мне безусловно понравилась, ведь я давно признался в любви этой холодной женщине, которая наконец-то мне покори-лась!

Так прошло полгода. К страсти Виктории добавилась неж-ность. Она сильно поменяла обо мне впечатление.

Наши отношения неотступно шли к скорейшему сближе-нию. Мы даже вместе на неделю уехали за город. Виктория умело отвела все подозрения от мужа, потому то время мы провели абсолютно вместе. Мы настолько были обессилены этой неделей, что некоторое время не виделись, дабы ушло пресыщение. Инициатором такой идеи стал я.

Когда же наше условное время томительного ожидания закончилось, мы встретились. Виктория сразу же при встре-че сказала мне, что больше так не может. Она всё рассказала о нас мужу.

Глава 5

Первые недели мы наслаждались друг другом. Моя жизнь заключалась тогда в работе, спальне и Виктории. Я приходил домой и видел свою любимую женщину. Я был счастлив как никогда, ведь добился своего – эта женщина меня любила!

Эта женщина не просто любила меня, она целовала меня, облизывала, кусала, ласкала – делала всё, проявляя страсть

и привязанность.

Эта женщина делила со мной мою постель.

Эта женщина принадлежала только мне.

Эта женщина ушла от своего мужа ко мне.

А он не прекращал ей звонить и писать. Он даже не был на неё зол – лишь просил вернуться к нему. Обещал простить и закрыть глаза на это. Он предлагал дальше нам встречаться, не скрывая от него ничего, лишь бы только она была рядом с ним. Он извинялся за свою немощь и говорил, что всё понимает.

Когда я приходил домой и видел грустное лицо Виктории, понимал – он опять ей звонил. После этих моментов она просила оставить её одну. Конечно я не трогал её в эти вечера поскольку понимал, как паршиво ей сейчас, но внутри меня всё готово было кричать от злости и ревности.

Мне хотелось приехать к этому человеку, прижать к стенке, схватив за грудки, и закричать ему в лицо, чтобы он оставил Викторию в покое своими жалобными молениями. Она моя! Так почему же он не оставит её в покое? Любовь? Нет! Любовь у нас!

Однажды я предложил Виктории встретиться мне с её мужем и поговорить по-мужски. На что она сказала, что ни за что не позволит плохо обращаться с ним. Он никак её не оскорбляет, лишь просит вернуться. Виктория действительно уважала его.

Я устраивал сцены ревности, доводя Викторию до слёз. А

потом сожалел и просил у неё прощения. Какой же я дурак! Вот же твоё счастье! Здесь. И оно никуда не уходит. Если бы она любила этого старого хрена, она бы уже давно прибежала бы к нему обратно. Но она здесь.

Как бы мой голос разума не говорил это, я часто досаждал Викторию своей ревностью. Порой мне казалось, что я подсознательно это делаю для придания остроты нашим отношениям. Скандал с моей стороны – мольба и горячее признание в любви от Виктории – горячая клятва – слёзы – примирение – секс. Виктория отдавалась со всей страстью после таких ссор, будто хотела доказать, что я зря переживаю.

Но мне и этого было мало. Мне всюду мерещился этот старик. Да, он не был так стар, как я видел в своём воображении, но я не мог самого себя убедить в обратном.

Я просыпался посреди ночи от того, что снился этот старик. Он был жирным, плешивым стариком. Его живот был велик, а член мал и вял, но Виктория, стоя на коленях, с упоением его ублажала. Мерзость? Да. Я сходил с ума.

Не выдержав собственного безумия, я потребовал у Виктории развода с её мужем.

Она послушалась и, позвонив ему, она потребовала то, что я хотел и расплакалась.

Шёл второй месяц нашей совместной жизни.

Глава 6

На следующий же день он пришёл ко мне на работу. Что-

бы не поднимать шум, муж Виктории предложил выйти и поговорить вдали от любопытных глаз. Я был не против.

Он просил нас одуматься. Он повторял всё то, что говорил Виктории, как заведённый. Лишь только вскользь услышал, что такого от неё за пять лет совместной жизни, он явно не ожидал. Я понял, что он не отступит. Для него Виктория – святое утешение, совершившее ошибку, а я лишь грязный обольститель.

Тогда я решил отбить у него всякое желание вернуть себе жену, пригласив его в бар:

– Пошли выпьем пива или рома? – живо спросил я.

– Мы разве решили наш вопрос? – удивлённо спросил мужчина.

– Нет, просто люблю пропустить стаканчик пива или бокал рома. Как настоящий мужчина. Что делает настоящий мужчина? Пьёт крепкие напитки и имеет свою женщину. Это и есть та брутальность, по которой женщины сходят с ума. Ведь так?

Я помню его выражение лица. Шок, удивление. Он всё понял. Я не знаю о чём он тогда думал, но предполагаю, что это было что-то связанное с тем, что Виктория рассказала о его немощи. Она предала его – рассказала то, что было их семейной тайной. Я надавил на самое больное.

Я сволочь? Да. Но в бою все средства хороши. Я воевал за свою женщину и не видел преград.

Он не дал развода, но мы решились на компромисс – полный покой с его стороны. Больше он не звонил и не писал.

Виктория успокоилась и перестала страдать, разрываясь между двумя дорогими ей мужчинами, а я перестал ревновать. Наступила тихая гавань, которая длилась ещё полтора месяца.

Глава 7

Мог ли я раньше подумать, что смогу пойти на такие подлости? Пожалуй, нет. Были лишь намёки на это, но как только возникла потребность в нужде завладеть чем-то... или кем-то, мои способности раскрылись в полную силу.

Когда передо мной больше не было преград, я действительно успокоился. Виктория пыталась устроиться на работу, вернуться к той жизни, когда она была свободна и бедна, но я запретил это. Во-первых, я хотел, чтобы она была всегда рядом – захочу приехать в любое время домой, а она меня ждёт. Я же завладел ей! А с другой, у неё просто не получалось найти достойную её работу, потому всё своё время она посвящала дому и походам по магазинам.

Однако мои средства не позволяли жить так, как жила ранее Виктория, потому походы совершались изредка и не так роскошно.

Она читала, слушала онлайн-курсы, вечно чему-то училась, однако она была дома! Всё время! Она стала скучать по настоящему общению с подругами, которые отвернулись

от неё, так как она стала стесняться своего положения. Они откровенно осуждали её выбор.

Она стала скучать по общению вообще. Потому, когда я приходил уставший домой, меня раздражало её навязчивое желание поговорить.

Я не видел, как она скучает дома, ведь я работал, был занят, постоянно с кем-то общался. Каждые выходные она просила выйти куда-нибудь в кино, кафе, парк. Хоть куда угодно, лишь бы было много людей. А я считал, будто жизнь с мужем настолько избаловала её, что она постоянно хотела весело проводить время, тратя чужие деньги. Я хотел лишь отдохнуть на выходных.

Претензии со стороны Виктории становились всё чаще и чаще. Она прямо говорила, что сходит с ума от одиночества, а я говорил ей, что она просто бесится от безделья. Ссоры теперь начинались по любому поводу. Виктория теперь постоянно выглядела раздражённой и угрюмой. И я в том числе.

Иногда я задерживался как можно дольше на работе просто потому что хотел побыть один в тишине, ибо дома была женщина, которая стала раздражать. Смысл мне было приходиться домой, если с порога получишь какой-нибудь упрёк?

Она же названивала мне и спрашивала с неприкрытым раздражением где я нахожусь. Я хотел, чтобы эта женщина оставила меня в покое. Я никак не мог понять, что Виктория боялась. Она боялась, что я нашёл кого-то на стороне, что я потерял к ней интерес, что я её брошу. Куда ей тогда идти?

Мы поедали и уничтожали друг друга в течение ещё двух месяцев. Последней каплей стала моя фраза, которую я выдал в сердцах: «Не нравится? Уходи к своему мужу!»

Мне надо было попросить прощения в ту же секунду, но я был слишком глуп, горд, зол. Но гнев ослепил меня. Я даже не подумал, что я могу лишиться своего счастья.

Через несколько дней я пришёл домой позже обычного, желая помучить сильнее Викторию. Зайдя в дом, я сразу ощутил, что чего-то не хватает. Свет и ароматы. Они исчезли. Аромат еды. Его не было. Было темно.

На секунду я подумал, что это очередной трюк от Виктории. Она перестала готовить, сидит в крошечной темноте, не встречает меня и молчит? Что-то новенькое. Но потом я заметил кое-что другое. Аромат малины – аромат парфюмерной воды, которой пользовалась Виктория – он тоже исчез.

Я тут же подбежал к шкафу – вещей не было тоже. На кровати лежала записка «Всё кончено».

Это была вспышка эмоции. Я тогда закричал «Нет» и стал сразу же набирать её номер телефона. Однако она не ответила, а чуть позже взгляд упал на прикроватную тумбочку, где лежала сим-карта от её телефона.

Муж! Я засунул её сим-карту в свой телефон, чтобы узнать номер мужа, но ни одного номера там не было. Всё было очищено.

С помощью своей работы я нашёл телефон мужа и адрес. Но по тому номеру никто не отвечал. А по этому адресу уже

несколько месяцев проживали другие люди.

У меня не было ни одной зацепки – она не дала шанса связаться с ней. Только тогда я понял, каким же был идиотом. У меня было долгожданное счастье, которое я сам же и отверг.

Глава 8

На протяжении следующих трёх лет я пытался забыть о ней. Поначалу было очень сложно. У меня не было ни единой зацепки, чтобы как-то найти её. Потому я жил в воспоминаниях. В воспоминаниях, когда мы были счастливы. Когда же моя память выдавала мне обрывки тех моментов, когда у нас всё пошло не так, я тряс головой и заставлял себя отвлечься, погрузившись в работу.

Когда же какая-либо девушка оказывала мне знаки внимания, я мысленно вопрошал Викторию, будет ли она против, если я отвлекусь на другую. Образ осуждал меня и говорил, что таким образом я предаю всё, что было свято для неё.

Со временем образ становился равнодушнее и бесцветнее. Будто я сам себе разрешил поблажку. Хотя так оно, в принципе, и было. Опять в моей постели сменялись женщины. Они действительно помогали мне вытеснить из головы Викторию, но какая-то пустота всё равно оставалась. Да, я был весел, вечно окружен компаниями и женщинами, но как только я оставался один, понимал, что всё, что меня окружает, бессмысленно. Из-за этого нападала тоска.

Тоска по ушедшему времени, когда я мог бросить всё и

беззаботно жить, не думая о завтрашнем дне. В тех днях была и Виктория. Наши два дня в Италии. Тот пляж с белым песком, морским бризом и карамельно-карриевым закатом.

Каждый год я приезжал только туда. Строил песочный замок, смотрел на закат и шёл к отелю, где ранее жила Виктория. На что я надеялся? Зачем я туда приезжал? Я до сих пор не могу ответить на эти вопросы.

Надежда на то, что она окажется там? Увы. Я трезво смотрел на это и понимал, что такое вряд ли возможно. Я пытался отправить Викторию в забвение, а в итоге три года пребывал в нём сам.

Но на четвёртый год моего душевного одиночества я встретил девушку, которая хоть как-то смогла меня вытащить из этого дрянного состояния. Да, таких чувств не было. Бури страстей тоже. Однако меня влекло к ней.

Она была симпатична, умна, эмоциональна и интересна. Работала флористом. Она и сама была для меня цветком, который только-только начал распускаться после продолжительных майских дождей.

Скажем так, мы начали только выстраивать наши отношения и пребывали в том сладостном периоде начальной влюблённости, переписываясь по ночам, шутя о разных, порой глупых вещах. И вот, в одну из ночей, она хвасталась очередным своим шедевром, прислав фото себя, букета, который она составила, и рядом с ней стоящей девушки – Виктории!

Меня будто бы пронзило током. Она! Да! Это она! Как

же она похорошела! Наряд в сочетании зелёного с золотым ей шёл к лицу. Он кричал о том, что эта женщина просто рождена для роскоши. Я опять увидел ту самую эффектную даму, с которой познакомился.

Ненавязчиво спросил у своей девушки, что за особа рядом с ней. Та ответила, что это клиентка, которая заказала букет. Она просила этот букет для своей подруги на день рождения, которое будет отмечаться в ресторане «Солнечная пыль».

Наспех написал, что меня якобы начало клонить в сон, а на самом деле вышел из беседы и помчался как можно скорее одеваться. Надо ехать туда! Вдруг она ещё там? А что если нет? Надо успеть. Надо успеть!

Три часа ночи. Ресторан собирается закрываться. Я стою на улице уже полтора часа в надежде, что двери распахнутся, и оттуда выйдет Виктория. Холодно. Хочется спать. Но я должен её увидеть. Должен! Хотя бы извиниться за то, что причинил ей боль.

С каждым вышедшим посетителем ресторана, мои надежды иссякают. Три часа и двадцать минут. Я собираюсь разворачиваться. Вдруг дверь с шумом открывается, и толпа хохочущих девушек в компании с Викторией выходит на улицу.

Глава 9

Я позвал её, и она меня услышала. Хохот резко прекратился. Она заторопилась к машине. Я преградил ей путь и

попросил минуту для разговора. Виктория послала меня к чёрту. Удивительно, если бы она этого не сделала.

Когда она уже садилась в машину, я крикнул ей в след, что ни на что не рассчитываю, лишь хочу извиниться и убедиться, что все проблемы остались позади. Я действительно искренне тогда желал, чтобы она была счастлива. Видимо, слова её зацепили, так как Виктория попросила подруг поехать без неё – сама она возьмёт такси.

Мы шли по улице. Фонари освещали нам путь жемчужным светом, а мы обсуждали то, как обстоят у нас дела как очень далёкие знакомые. Я чувствовал, как она холодна со мной, и это приносило мне боль. Я хотел добиться её расположения, чтобы она действительно меня простила. Я хотел ощутить немного теплоты.

Кратко она сказала, что после той ссоры она набрала мужу и просила прощения. Он сразу же её простил и умолял вернуться. Признавался, что от ощущения пустоты переехал в другое место – всё напоминало о ней.

Они серьёзно обсудили этот вопрос и договорились, что забудут об этом инциденте – в любой семье бывают трудности. Виктория же поклялась самой себе, что больше не будет заводить интрижек на стороне, несмотря на то, что муж не запрещает. Однако ей не хочется больше приносить ему боль, и на протяжении всего этого времени она была верна своему мужу.

Четыре часа. Виктория заказывает такси и сухо прощает-

ся. Я прошу о встрече, чтобы просто поговорить. Она отказывает. Резко и грубо. Я становлюсь на колени, моля о встрече и душевной теплоте. Несмотря на такое время, на улице нашлось парочку зевак, которые с интересом наблюдали за нами.

Виктория смутилась и сдалась. Назначила наспех встречу на следующей неделе, но сказала ни на что не рассчитывать. Тогда я согласился, признавшись, что у меня есть девушка. Я заметил, как она дрогнула бровями.

Встреча состоялась. На ней она призналась, что несмотря на расставание, ей было очень тяжело забыть меня. Я снова попросил прощения о содеянном, а далее мы просто общались, вспоминая лучшие моменты нашего короткого романа. Было заметно, что воспоминания Виктории даются тяжело. Любое упоминание о совместной жизни она пресекала – вспоминала лишь Италию.

В течение нескольких месяцев мы просто общались. Встречи наши происходили редко, так как оба были заняты своими отношениями. Несмотря на жгучий интерес, я не спрашивал у Виктории, как обстоят у неё дела с мужем. Она тоже лишь пару раз вскользь спросила о моей девушке, будто из вежливости, а не из интереса.

Последний раз я ответил, что у нас с ней всё в порядке, однако на самом деле я постепенно исчезал из жизни той очаровательной флористики. Стал реже писать. Звонки практи-

чески прекратились. Встречи были мимолётны и вялы. По сравнению с Викторией та девушка была невзрачна. Думаю, она нашла себе достойного её человека.

Спустя ещё пару месяцев Виктория уже смело могла при мне пропустить стаканчик-второй джина. Мы условились на том, что несмотря на то, что было между нами, останемся друзьями. И, пожалуй, мы действительно не врали друг другу – мы нуждались в общении, но не хотели переходить черту, так как были ранены отношениями.

Однако джин как-то сыграл злую шутку. Это была третья ночевка у меня. Мы всегда спали раздельно. Ночевала она у меня тогда, когда муж был в командировках. Отношения у них наладились, однако обо мне Виктория ничего ему не говорила.

Мы выпили вместе, болтая о разных вещах. Как-то само собой поднялась тема Италии. Мгновение, и мои пальцы лезут ей под юбку, а Виктория стонет и просит начать как можно скорее. Я не мог совладать с собой. Я повернул её спиной к себе, заломив её руки, и поимел, задрав её юбку и спустив свои штаны. По-животному грубо.

Виктория была сама не своя. Она просила «Ещё». Комната пропахла запахом наших тел. Было душно и темно. Наши ноги соскальзывали, так как были мокрыми от пота. Я облизывал её всю: от пальчиков ног до мочек ушей. Язык чувствовал соль её пота и кислоту её сока. Но она была моей. Полностью. Такой родной, желанной и ...любимой.

Так, на протяжении следующих десяти месяцев мы скрывали от её мужа уже свои вновь вспыхнувшие чувства, обещая больше не повторять прежних ошибок. Я настаивал на том, чтобы она ушла от мужа раз и навсегда, обещая здраво обсуждать все грядущие проблемы. Виктория же на этот счёт не торопилась, не желая обижать мужа.

Я настаивал мягко, показывая то, что действительно изменился ради неё. Прекратил давить и думать только о себе. Говорил о том, что стоит рискнуть, ведь мы любим друг друга. Она сдалась спустя месяц, когда я попросил её стать моей женой.

Виктория попросила меня переехать в другое место, так как муж знал, где она жила со мной четыре года тому назад – он помогал ей с переездом. Условились на том, что она поговорит с мужем о том, что разрывает с ним всё и навсегда, а затем придёт в кафе, где мы обсудим дальнейший переезд ко мне.

На днях я получил сообщение от Виктории о том, что она поговорила с мужем. Узнав обо мне, он разозлился. Не желая больше унижаться перед Викторией, он сказал, что его терпению пришёл конец. Развод он даёт, но никаких денег по брачному контракту она не получит. Он тогда ей не давал развод, жалея, что она останется без ничего. Сейчас ему наплевать. Никакого шанса вернуться назад не будет. Теперь я жду Викторию в назначенное время.

– Так это же здорово, что вы наконец-то будете вместе!

Неоднозначная история, жалко лишь мужа Виктории, но всё же я рада, что у вас всё получилось! Видимо это ваша судьба, – радостно воскликнула Юлия.

– Если бы, – грустно улыбнулся мужчина. – Сейчас у неё ничего нет. Сзади все мосты сожжены. Виктория идёт навстречу счастливому будущему. Однако она же ещё не знает, что счастливой сказке не бывать. Да, я сволочь. Мне совестно, ничего не могу сделать.

Но я думал. Долго думал. Вспоминал какой она была во время наших частых ссор и понял. Понял, что я её больше не люблю. Я добился её. А это уже неинтересно. Она стала **другой**. Она стала **моей**.